

Я едва успеваю среагировать на чужой рывок, отводя удары в корпус, правда, момент, когда он резко уходит вниз и пытается меня сбить, упускаю. Приходится приземляться на руки и отскочить назад. Только вот Орочимару не собирался останавливаться на достигнутом, рванув след за мной. Если бы не Гай, который отфутболил его прочь, я бы дорого заплатила за свое удивление и мгновение замешательства.

— Не зевай, Какаши! — Майто не стал рваться вслед за Белым Змеем, оставшись прикрывать меня.

— Прости, Гай, — мрачно отзываюсь я, вытаскивая из прикрепленных за спиной ножен фамильное танто. — Отвлеклась, больше такого не повторится.

— О-хо! Хорошие слова, Какаши, — Орочимару без особых проблем поднялся на ноги. — Интересно, как ты заговоришь после этого?

— Это же... — смотрю на последовательность печатей и у меня начинают появляться смутные подозрения. Я видела описание этой техники... в запретном свитке Хокаге.

— Да, совершенно верно, — голос Змея полон торжества, он хлопает ладонями по земле. — Кучиесе: Эдо Тенсей*!

Со стороны Итачи, который так и не появился на поле боя, летят кунаи. Однако сразу же становится понятно, что его действия бесполезны. Они просто застревают в вышедшем из-под земли гробе. Плохо. Идет второй гроб с небольшой задержкой третий и тут же четвертый. Придется рискнуть! Кунаи со взрыв-печатами отправляются не в гроб, а в землю вокруг них.

Взрыв получается, что надо. Только он не вредит Орочимару, зато два из четырех гробов застревают, а после и вовсе опускаются назад в землю.

— Двоих я упустил, — хмыкает Змей, а крышки гробов у оставшихся гробов отваливаются, обнажая перед нами свое нутро. — Неплохо, Какаши, но что будешь делать с остальными?

— Эй, Какаши, кто это? — едва двое мужчин сделали шаг вперед, как я поняла, что дело не просто запахло керосином, оно им пропиталось. Не узнать Хокаге Шодай и Нидайме мог только Гай. Черт! Прикрываю шаринган, начиная копить в нем чакру. Мы пропадем, если Орочимару сможет обоим воткнуть в затылок свои контролирующие печати. Мне лучше подготовиться, чтобы не дать ему такого шанса точно.

— Я тебя не помню, кто ты? — Нидайме был сама любезность, оглядев нас равнодушным взглядом.

— Ты же из Конохи? Как деревня?! — а вот это уже Шодай. Удивительно, человека только что воскресили, а ему уже подробности о жизни Листа подавай. Причем, все говорит с широкой улыбкой, так и хочется спросить, как у него рожка не трескается.

— Я Глава Клана Хатаке, Нидайме-сама, Шодай-сама. С Конохой все прекрасно, сейчас там правит Йондайме Хокаге. По его приказу я отправилась за нукенином Конохи — Орочимару, — легкий кивок вместо поклона. — Не скажу, что счастлива вас видеть, особенно в такой ситуации, но для меня честь познакомиться с вами, — перевожу взгляд на Белого Змея. — Ты призвал их, чтобы они сражались за тебя?

— Ку-ку-ку! Совершенно верно, Какаши, это дзюцу прекрасно, не правда ли? — Белый Змей явно доволен происходящим, а вот мертвые Хокаге замирают, замолкая. — Я бы мог оживить и твоих родителей. Ну, что скажешь, хотела бы встретить Сакумо?

— Итачи, Гай, будьте осторожны, они не зря считались сильнейшими Хокаге, — не отвожу взгляда от Змея, зря он решил со мной поговорить, я накопила достаточно чакры для Камуи, да и Райтон охотно откликается на мой зов.

— Слишком поздно, Какаши, — Орочимару ухмыляется доставая кунай с исписанными иероглифами бумажками.

Моментально понимаю, что это мой шанс. Белый Змей только делает шаг вперед, а я уже ускоряюсь при помощи Райтона. Прекрасно вижу, что Хокаге видят мои движения, даже успевают среагировать, но не защищаются. Короткая, белая вспышка, широкий взмах Хакко Чакра То**. Воскрешенных он задевает по касательной, вспарывая одному левый, другому правый бок, основой идет то, что Орочимару пришлось отскочить, чтобы избежать удара. Впрочем, ему это не помогло, глаз с шаринганом открывается моментально. Камуи***! Прекрасно понимаю, что времени на охват большой территории нет, поэтому радиус беру небольшой, пару сантиметров. Техника срабатывает быстро, вырывая кусок диаметром в шесть сантиметров, а я чувствую моментальный отток чакры.

— Тварь! Кха! — Змей кашляет кровью, но я не собираюсь останавливаться на достигнутом. Свободной рукой выхватываю кунай со взрыв-печатью и, кидаю, одновременно отпрыгивая назад и полностью сосредотачиваясь на ускорении. Времени слишком мало, мне нужно закрепить на сюрикенах леску и обмотать вокруг бездействующих Хокаге. Удача. Леска обматывает их, резко пускаю по ним ток. Тела призванных шиноби куда проще разрушать, чем у живых людей. Мне удалось уничтожить им руки и ноги, да и тело хорошенько потрепать, но... это не надолго.

— Что за...! — прекрасно понимаю почему Гай изумляется. Отлетевший от взрыва Белый Змей, чье тело и до взрыва было потрепано, решил сбросить кожу. Отвратное зрелище, с какой стороны не смотри.

— Полностью согласна, — ускорение на максимум, я не собираюсь дожидаться, пока он выползет из старой оболочки.

Обхожу оживших Хокаге по небольшой дуге, краем глаза контролируя их, плевать, что они еще собираются из бумажек! Впрочем, удача по прежнему улыбается мне. Я достигаю Орочимару раньше, чем воскрешенные восстановились и тут же приходится уворачиваться от клинка, который появился из его рта. Его ошибка, что он не оставил рукоять в горле, а выпустил держащую его змею наружу. Кунай со взрыв-печатью (не моя работа, а Итачи), прибил ее к земле. Уйти из-под взрыва он не успел, в отличие от меня. Правда, это его не убило. Взрыв в очередной раз откинул его в сторону, заставив сползти с лица шматки кожи. За спиной чувствуется резкий скачок чакры Гая.

— Ах, вы! — саннин больше не пытается поддерживать человеческий вид, из тела в мою сторону рванул... рванули... в общем, рванула голова, за которой тащилось белое туловище состоящие из множества тел.

— Хирудора****! — рывкает Гай и мимо меня проносится его техника. Повезло, что в прошлый раз я заходила сбоку и отпрыгивая от взрыва, еще сильнее отдалилась от линии удара. Все же Майто силен. Смог сбить с ритма движения Орочимару и в очередной раз уничтожил воскрешенные тела Хокаге.

— Катон: Рьюка-но-Дзюцу*****! — по тонкой леске, непонятно когда запущенной Итачи, течет пламя, которое охватывает Змея целиком. Жар настолько велик, что проплавляет тело саннина. Моментально появляется запах паленного. Меньше минуты и он оседает кучей плохо прожаренного мяса. Самое противное, что несмотря на разрезанное проплавленное в десятке мест тело, это чудовище, еще живо.

— Неплохо, — замечает восстановившийся и в ту же секунду начавший оседать прахом Нидайме.

— Да! Я спокойно оставляю Коноху на вас, — важно кивает Шодай.

— Идиотизм, — мрачно заключаю я, переводя взгляд с неизвестных мне шиноби в окружении праха на Белого Змея.

— Какаши-сан, оно еще живо, что делать будем? — рядом появляется Итачи, который с каменным лицом смотрит на недожаренного саннина.

— По хорошему его надо уничтожить, — страдальчески морщусь, натягивая маску, закрывая чувствительный нос. — Но сэнсэю он нужен живым. Сможешь пленить его разум?

— Это будет сложно, — негромко отзывается Итачи.

— Знаю, так сможешь или нет? — устало киваю, прекрасно понимая насколько трудную задачу ему задала. Сама я такого уровня гендзюцу не осилю, там нужно очень тонко воздействовать, а вот Итачи — вполне. Раз уж Куренай что-то такое делать могла, а Шисуи так вообще без напряга.

— Сделаю, — хмуро прозвучало в ответ.

— Спасибо, — согласно киваю, становясь рядом с замершим парнем. — Гай, проверь тех двоих, что мы обезвредили ранее.

— Хорошо, — негромко прозвучало в ответ. Пару минут он странно копошится, пока я внимательно слежу за тем, чтобы к Итачи не подобрался незамеченным какой-нибудь подарочек Белого Змея. Уж очень не хочется разбираться с возможными последствиями, а в беззащитность Орочимару я не верю. — Какаши, тут небольшая проблема.

— Какая? — интересуюсь у Гая, не отвлекаясь от подстраховки Учиха ни на секунду.

— Рыжий парень жив, но сильно ранен, а вот девушка не знаю, — прозвучало в ответ, что едва не заставило меня отвлечься от внимательного осмотра окрестностей.

— Это как? — подавляю желание все бросить и подбежать к Гаю, чтобы все выяснить.

— Ее тело погружено в кристалл, — прозвучало в ответ.

— Это нормальная реакция для владеющего Шотоном, — тут же успокаиваюсь. — Возьми свиток, что дала Кушина-сан и запечатывай обоих. В Конохе с ними разберутся.

— Понял, — моментально раздалось в ответ и на пять минут в барьере повисла тишина. Спустя еще две, когда Майто меня слегка достал тем, что начал отжиматься на скорость, считая вслух, источающее не самые приятные ароматы тело Орочимару стало меняться. Постепенно оно возвращалось к более человеческому варианту.

— Я закончил, Какаши-сан, — Итачи покачнулся, но быстро справился со слабостью.

— Как ты? — спрашиваю, а сама тороплюсь навесить на Орочимару как можно больше сдерживающих и подавляющих печатей, а после еще и снотворного кольнуть не забыла.

— Бывало и лучше, — криво улыбнулся Учиха, пока я внимательно сканировала шаринганом округу, стараясь убедиться, что мы действительно загнали Белого Змея в ловушку и он не ускользнул с помощью одной из своих змеек. Ничего подозрительного не вижу, поэтому подаю сигнал барьерной команде.

— Итачи, прими чакровосстанавливающую пилюлю, — негромко командую я. — Остановок не предвидится, пока мы не доставим этого нукенина Хокаге.

— Я понимаю, Какаши-сан, — согласный кивок и он достает коробочку с капсулами. Контролировать выпьет ли он ее или нет, я не собираюсь. Не маленький уже, должен понимать, чем это может обернуться. Мне сейчас куда больше интересен упакованный по самое нехочу Змей. Хм... что если его еще завернуть в ткань, как в саван? Это будет лишним или нет? На мой взгляд точно нет. Слишком силен и изворотлив, а на саван можно нанести и дополнительные печати. Благо, Кушина-сан меня неплохо по ним поднатаскала.

Дорога до Конохи заняла почти на треть больше времени, чем путь до места задержания нукенина. И это нам еще повезло. Я мудро решила, что на Орочимару мне начихать, поэтому без зазрения совести вкалывала ему лошадиные дозы снотворного и яда нарушающего контроль чакры. Из кокона, на который было навёрчено целая куча печатей, его тоже не вытаскивали, да и несли в середине строя, чтобы как минимум пара человек постоянно смотрели на сверток. И то, я до последнего была не уверена, что мы донесем. Слава Ками-сама, что мои опасения не оправдались. Мы донесли, я даже лично спустилась на самый нижний уровень камер отдела дознания. Передача самого опасного нукенина Конохи произошла из рук в руки. От меня Ибики. Впервые я видела Морино таким счастливым. Правда, его счастье немного поувяло, когда он понял, что состояние у Змея не очень, но он быстро воспрял духом, едва вспомнил, что в Листе много талантливых ирьенинов, которые не откажутся помогать в допросах.

На самом допросе я не присутствовала, хотя его итоги знала. Орочимару оказался бесценным кладезем знаний по Акацуки. Он знал о них практически все! Хотя больше всего были ценны сведения о выживших учениках Джираи-сана. Хорошо хоть сэнсэй не бросился сразу же своего наставника этим радовать. Он вообще был довольно хмур, когда закончил читать отчет Ибики. Не ожидал сэнсэй, что там столько грязи будет. Совсем не ожидал. Допрос такое количество компромата на старейшин и уже мертвых Сандайме с Данзо дал, что хоть вешайся. Впрочем, на дайме соседних малых стран там тоже было не мало, как и на самых крупных промышленников. Ну, а вишенкой ко всему этому служило то, что сеть шпионов Змея, теперь была в руках сэнсэя, как и знание всех убежищ этого гада. Результат был во многом неожиданным, к примеру, Минато-сэнсэй решил поддержать дайме будущей Ото-но-Куни, но вот во главе Отогакуре будет стоять наш человек. Осталось решить кто.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Кучиёсе: Эдо Тенсей ("Призыв: Бренный мир Возрождение") — созданное Сендзю Тобирамой Киндзюцу, с помощью которого умершие души из Джодо привязываются к телам в мире живых, тем самым возрождаясь. Орочимару улучшил эту технику.

** - Хакко Чакра То — фамильное танто клана Хатаке. Оно перешло по наследству от Сакумо его сыну, Какаши. Это оружие представляло из себя удлинённое танто с небольшой круглой рукояткой. При нанесении удара, оно выделяло из себя поток чакры белого цвета.

*** - Камуи ("Божье достоинство") — Додзюцу Мангекё Шарингана Учиха Обито, чья основная способность — телепортация. Принцип работы Камуи различается в зависимости от используемого глаза. Хатаке Какаши обладает левым Мангекё Шаринганом. С его помощью, он может атаковать на расстоянии, телепортируя объекты в другое измерение. Для этого Какаши сначала создаёт барьер вокруг цели, размер и местоположение которого он выбирает сам. Затем пространство внутри барьера искажается и всё, что в нём находится, телепортируется в другое измерение. Размер барьера может быть расширен, так как Дейдара вынужден был отлететь на большое расстояние, чтобы избежать его последствий.

**** - Хирудора ("Полуденный тигр") — Тайдзюцу Майто Гая. По словам Гая, Хирудора - это простой удар, но быстрее чем любой другой.

***** - Катон: Рьюка-но-Дзюцу — Катонниндзюцу, при котором пользователь преобразует свою Чакру в поток огня и впоследствии выдыхает его. Кроме того, огонь может проходить по тросу.